

УДК 314 316.3

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬИ

А. Г. БОБРОВА¹⁾

¹⁾Институт экономики НАН Беларуси,
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Через призму системообразующих признаков рассматривается эволюция семьи как социального института. Отмечается, что трансформация института семьи тесно связана с демографической безопасностью и обусловлена появлением новых ценностей и ослаблением старых. Выделяются основные этапы изменений в структуре белорусской семьи в связи с тенденциями демографического развития общества. Определяется точка невозврата к многопоколенной многодетной сельской семье. Подчеркивается роль государственных органов в укреплении института семьи и поддержке материнства. Выявляется риск ослабления функции заботы о потомстве как основополагающем факторе сохранения института семьи, а также риск снижения потребности населения в детях. Делается вывод о том, что в условиях высокой смертности низкая рождаемость не может обеспечить демографическую безопасность. Вместе с тем укрепление межпоколенных связей, развитие ответственного отцовства и в целом родительства свидетельствуют о перспективах модернизации семьи.

Ключевые слова: семейная структура; трансформация семьи; брачность; разводимость.

HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL STAGES OF THE TRANSFORMATION OF THE BELARUSIAN FAMILY

A. G. BOBROVA^a

^aInstitute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The article considers the evolution of the family as a social institution through the prism of system-forming features. The transformation of the family is closely connected with demographic security and represents a change in the structure and functions of the family institution due to the emergence of new values and weakening of old ones. Five main stages of changes in the structure of the Belarusian family with a linkage to the trends of demographic development are highlighted. The point of no return to a multi-generational rural family with many children is defined. The role of state institutions in strengthening the institution of family and supporting motherhood is emphasised. The risk of reducing the function of caring for offspring as fundamental to the preservation of the family as a social institution and, most importantly, the risk of reducing the need for children was revealed. Under conditions of high mortality, low birth rate does not allow to ensure demographic security. At the same time, the strengthening of intergenerational ties, further development of responsible fatherhood and parenthood in general, allows us to talk about the modernisation of the family, the expansion of its concept and functions.

Keywords: family structure; family transformation; marriage rate; divorce rate.

Образец цитирования:

Боброва АГ. Историко-социологические этапы трансформации белорусской семьи. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;3:104–111.
EDN: SGIFUQ

For citation:

Bobrova AG. Historical and sociological stages of the transformation of the Belarusian family. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;3:104–111. Russian.
EDN: SGIFUQ

Автор:

Анастасия Григорьевна Боброва – кандидат экономических наук, доцент; руководитель Центра человеческого развития и демографии.

Author:

Anastacia G. Bobrova, PhD (economics), docent; head of the Center for Human Development and Demography.
nastasiabobrova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5054-2156>

Введение

Сегодня Республика Беларусь пребывает в затаившемся демографическом кризисе, который обостряется под влиянием геополитических факторов. В середине XX в. ежегодный прирост численности населения достигал 150 тыс. человек. Сокращение рождаемости и увеличение смертности в 1980-х гг. привели к депопуляции населения. В 2006 г. положительные сдвиги в демографическом развитии наблюдались, но они не позволили преодолеть депопуляцию [1]. Такая тенденция является следствием трансформации социума в целом и института семьи в частности. Сегодня изменились выполняемые семьей общественные функции, кроме того, произошло перераспределение обязанностей внутри нее.

Рассмотрение демографического кризиса через призму трансформации семейных структур пред-

ставляет собой новую научную парадигму и является особенно актуальным в прикладном аспекте. Основными демографическими характеристиками современного общества выступают рост числа одиноких людей, сокращение числа семей, а также уменьшение среднего размера семьи. Анализ трансформационных процессов в рамках института семьи позволяет спрогнозировать дальнейшие траектории его развития. Чтобы понять, насколько опасны изменения семейной структуры с точки зрения демографической безопасности, их нужно рассматривать не изолированно, а в широкой сравнительно-исторической перспективе. В данной статье исследуются историко-социологические этапы трансформации семьи на основе анализа обширного фактологического материала¹.

Основная часть

По мнению советского семьевода А. Г. Харчева, семья – это «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с. 75]. На институт семьи оказывают влияние общественный строй, экономические, политические и религиозные отношения. В то же время семья обладает относительной самостоятельностью. Под воздействием социально-экономических и геополитических условий она может претерпевать существенные изменения, но при этом играть значительную роль в трансформации общественных отношений.

В трудах Е. М. Бабосова семья предстает как специфический социальный институт, формирование которого предшествовало появлению всех других социальных институтов и который выполняет функцию воспроизводства населения². Его главная роль заключается в регулировании демографического развития общества.

Социально-демографическое преобразование семьи трактуется с разных позиций, в основе которых лежит множество социологических, экономических и демографических теорий [3]. Трансформация

данного института представляет собой естественный процесс модернизации общества, вызванный снижением контроля за демографическим поведением населения, повышением социального статуса женщины, установлением гендерного равноправия, либерализацией поведенческих норм и ценностей. Современное понятие семьи все больше отдалается от советского определения «ячейка общества». Анализ трансформации института семьи предполагает детальное изучение его типов, функций, структуры, а также семейных ценностей.

Ряд исследователей отмечают, что особенности эволюции демографических и семейных отношений обусловлены переходом от аграрного общества к промышленному, урбанизацией, а также ценностными переориентациями социума³ [4–8]. Переход к постиндустриальному обществу разнообразил семейные связи и типы семей, смешал гендерные роли и перераспределил функции внутри семьи.

Результат подобных перемен описал известный демограф А. Г. Вишневский: «Они [перемены] совершались на “микроуровне”, то есть на уровне каждого человека и каждой семьи, затрагивали глубинные, экзистенциальные пласты человеческого бытия, отношение людей к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти. Эти перемены непосредственно сказались на частной жизни людей, на их брачном, прокреативном, сексуальном, семейном, жизнеохранительном поведении» [5, с. 112].

¹Естественное движение населения БССР за 1927 г. : стат. сб. Минск : Госиздат, 1930. 120 с. ; Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская СССР : стат. сб. М. : Госиздат, 1963. 146 с. ; Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open/public/F705N_ru.saiku (дата обращения: 06.12.2022) ; Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/bazy-dannyh/informatsionno-analiticheskaya-sistema-rasprostraneniya-ofitsialnoy-statisticheskoy-informatsii/> (дата обращения: 10.12.2022).

²Бабосов Е. М. Социология. Ч. 1. Общая социологическая теория. Минск : Дизайн ПРО, 1998. 384 с.

³Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи : учебник. М. : Изд-во МГУ, 1996. 304 с.

Одним из основных факторов трансформации семейной структуры является экономическое развитие, сопровождающееся научно-техническим прогрессом и ростом образовательного уровня населения. Сокращение числа детей в семье стало ответной реакцией на фундаментальные сдвиги в жизненном цикле человека: увеличение продолжительности жизни, расширение свободы выбора форм совместной жизни, повышение эффективности планирования сроков рождения детей с помощью вспомогательных репродуктивных технологий [9].

Сегодня семья становится все более зависимой от других социальных институтов. Многие функции родителей перешли к системам здравоохранения, образования и т. д., что существенно изменило характер детско-родительских отношений. Вместе

с тем сохраняется значимость семейной саморегуляции [10]. Именно она обеспечивала демографическую безопасность в самые сложные периоды истории – в годы войн, бедности и голода.

Главным фактором демографической безопасности в нашей стране является прирост численности населения. В идеале он должен обеспечиваться за счет естественного движения и расширенного воспроизводства населения. В условиях низкой рождаемости и высокой смертности одним из факторов компенсации потерь становится миграционный прирост населения. С демографической безопасностью тесно связана трансформация института семьи. Изменение его структуры и функций обусловлено появлением новых ценностей и ослабеванием старых. Этапы трансформации белорусской семьи представлены в таблице.

Этапы трансформации белорусской семьи

Stages of transformation of Belarusian family

Этап	Название	Период	Демографическая тенденция
1	Традиционный	До конца XIX в.	Высокий прирост населения
2	Аграрный	Конец XIX в. – 1954 г.	Высокий прирост населения (несмотря на значительные потери из-за войн, голода и репрессий)
3	Индустриальный	1955–1993 гг.	Стабильный умеренный прирост населения
4	Постиндустриальный	1994–2019 гг.	Убыль населения
5	Инновационный	2020 г. и далее	Стремительная убыль населения

Этап 1. На начальных этапах институт семьи выполнял прежде всего хозяйственно-бытовые функции. Низкая производительность труда и высокая детская смертность обусловили утверждение жизненного уклада, при котором производственная и семейная сфера еще не разделились, а моногамные брачные отношения внутри семьи еще не оформились. Работа и жизнь составляли неразрывное целое, поэтому не было необходимости в четкой дифференциации мужских и женских обязанностей, а также ролевых позиций отца, матери и ребенка.

Распределение хозяйственных функций между мужчиной и женщиной было обусловлено исторически. Мужчина отвечал за материальное обеспечение и защиту, женщина заботилась о детях и вела домашнее хозяйство. Непрерывное рождение детей исключало возможность участия женщины в любой другой форме трудовой деятельности.

На формирование института отцовства повлияли не только филогенетические, но и психологические факторы. Отец проявлял заботу и любовь к ребенку, испытывая эти же чувства к его матери. В последующем понятие отцовства расширилось.

Хотя точные статистические сведения за этот период отсутствуют⁴, можно утверждать, что он характеризуется высокой рождаемостью и смертностью. Семья данного этапа была патриархальной, с большим числом детей. О многопоколенности семей говорить не приходится по причине низкой продолжительности жизни населения.

Этап 2. На данном этапе зафиксированы большие демографические потери вследствие голода в 1933 г., репрессий в 1937 г. и Великой Отечественной войны.

Сильные репродуктивные установки населения на втором этапе способствовали приросту населения. В 1910–1930 гг. рождаемость достигала в среднем 40 ‰. После Великой Отечественной войны показатели рождаемости снизились, но продолжали обеспечивать расширенное воспроизводство населения. Высокая рождаемость сопровождалась высокой младенческой смертностью (в 1926 г. было зафиксировано 98,9 умершего до 1 года в расчете на 1000 родившихся). Вместе с тем средний размер семьи был большим и, по результатам переписи 1939 г., составлял 4,2 человека (3,7 – в городе, 4,4 – в сельской местности).

⁴Регистрация демографических событий на территории Беларуси начала осуществляться с 1918 г., причем подучетные границы постепенно расширялись. Более детальная демографическая статистика доступна начиная с 1926 г.

Активное вовлечение женщин в развитие экономики началось уже в довоенное время. Соотношение занятости женщин и мужчин изменилось. Так, в 1939 г. в экономике были заняты 43 % женщин и 55 % мужчин. Таким образом, наблюдался высокий уровень занятости женщин. Согласно законодательству того времени женщина могла не работать только в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов. На период 9 месяцев после родов рабочий день для кормящей матери был сокращен до 6 часов⁵. Кроме того, для этой категории женщин был установлен перерыв через каждые 3 часа.

Формирование экономически независимого домохозяйства и необходимость обеспечения его жизнедеятельности усилили роль мужчины в семье. Именно он являлся главой семьи, давал фамилию детям и нес правовую ответственность за семью. Для женщины работа и домашнее хозяйство почти не разделялись. Функция ребенка заключалась в помощи родителям. С самого раннего возраста дети выполняли любую работу, в том числе в тяжелых условиях, что становилось причиной высокой детской смертности.

В послевоенный период, когда начали набирать темпы индустриализация и урбанизация, семейная структура претерпевала изменения. Был принят ряд мер по повышению рождаемости: в 1944 г. увеличена помощь беременным, многодетным и одиноким матерям, введено почетное звание «Мать-героиня», учреждены ордена «Материнская слава» и «Медаль материнства». В 1945 г. был упрощен порядок оформления детей, рожденных вне брака.

На природу численности населения в это время оказал влияние высокий уровень брачности. Регистрировались новые браки, легализовались союзы, заключенные в военных условиях. В 1950 г. уровень брачности достиг 9,6 % при уровне разводимости 0,2 %. В 1950–1954 гг. средний уровень рождаемости составлял 25 ‰ и не снижался до конца десятилетия.

Совместное ведение хозяйства требовало объединения усилий трех-четырёх поколений. Этот период по праву может считаться благоприятным в плане демографического развития и укрепления института семьи. Семья второго этапа была многопоколенной, патриархальной, с большим числом детей.

Этап 3. Социальные, политические, демографические и другие изменения в жизни общества во многом обусловлены экономическим развитием института семьи [3; 5; 9; 11; 12]. Так, на данном этапе, характеризовавшемся развитием производства, семья стала единицей хозяйственного механизма общества. Проникновение рыночных отношений в социальную сферу повлияло на структуру функций семьи. Произ-

шло отделение профессиональной деятельности от ведения домашнего хозяйства [13]. Распределение гендерных ролей в выполнении трудовых и семейных обязанностей стало более выраженным. Начал оформляться новый тип семьи – нуклеарная, или малая, семья. Она включала два поколения, а именно родителей и детей [14].

Демографическое поведение населения в советский период в значительной мере было обусловлено социальными нормами: семья была ячейкой общества, государство оказывало определенное влияние на уклад семейной жизни. Из позитивных тенденций данного этапа можно назвать только достаточно высокий уровень брачности (8–11 %) в течение длительного периода (1959–1991 гг.). В 1992 г. уровень брачности впервые опустился ниже 8 %.

Вследствие эволюции ценностей (от традиционных групповых ценностей приоритет перешел к ценностям самореализации) в этот период была пересмотрена роль семьи. Увеличилась значимость равноправия в браке, все большее внимание придавалось интимной связи между супругами. Оформился институт детства. Ребенок воспринимался как человек, совершенно отличный от взрослого. Он не допускался в мир взрослых знаний (они касались прежде всего тем сексуального поведения, власти, смерти и др.).

В регулировании рождаемости на данном этапе произошел прорыв: появление противозачаточных средств предоставило человеку свободу выбора. Новые жизненные приоритеты и возможности самореализации привели к сокращению числа детей в семье. Уровень рождаемости упал с 25 ‰ в 1955 г. до 16 ‰ в 1980 г.

Для повышения рождаемости советское правительство внесло ряд изменений в законодательство. В 1981 г. для работающих матерей (в том числе для женщин-колхозниц), имеющих общий трудовой стаж не менее года, а также для женщин, обучающихся с отрывом от производства, был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им 1 года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком 1,5 года. С 1 декабря 1989 г. дополнительный отпуск без сохранения заработной платы увеличился с 1,5 до 3 лет. С 1 декабря 1990 г. отпуск по беременности и родам увеличился со 112 до 126 календарных дней, в случаях осложненных родов или рождения двоих и более детей предусматривался отпуск сроком 140 дней⁶. Указанные меры позволили сохранить рождаемость на уровне 16–17 ‰ до 1989 г. и, кроме того, обеспечить высокий уровень рождаемости в 2007–2017 гг.

⁵Декрет ВЦИК о страховании на случай болезни // Электронная библиотека исторического факультета МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-22.htm> (дата обращения: 24.05.2023).

⁶О порядке назначения и выплаты некоторых пособий и об изменении и дополнении решений Правительства СССР о государственной помощи семьям, имеющим детей // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17641.htm (дата обращения: 30.06.2023).

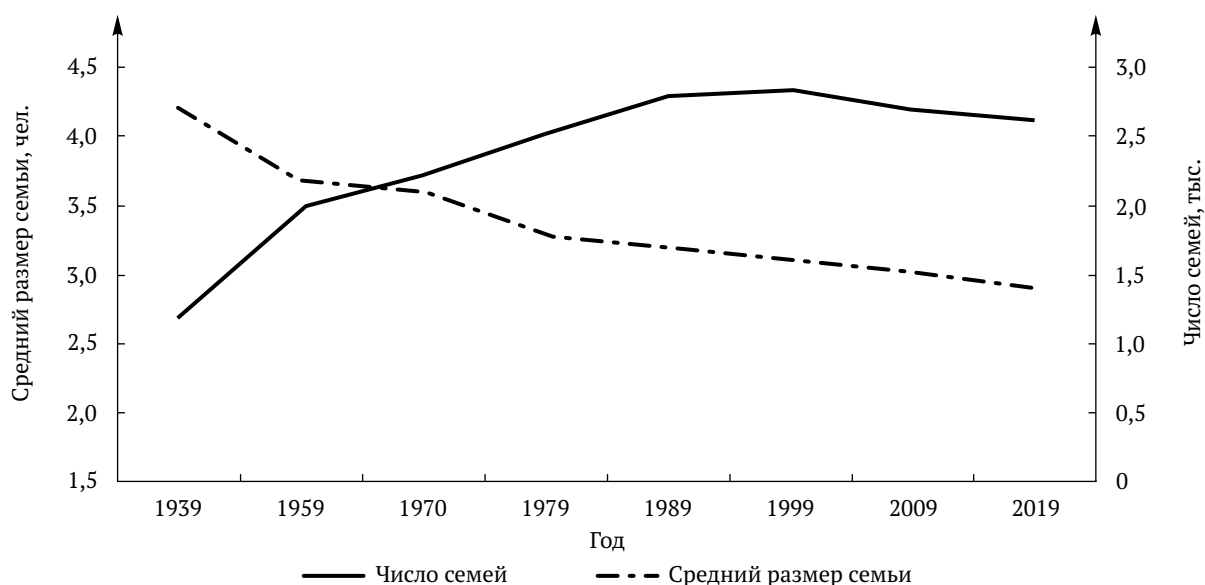
На данном этапе наблюдался рост разводимости. К 1980 г. этот показатель увеличился более чем в 5 раз по сравнению с 1959 г. и составлял 3,2 %, продолжая расти (в 1993 г. он составил 4,4 %). Часто после разводов заключались повторные браки. Количество семей увеличивалось, но их структура смещалась в сторону двухдетных семей. Средний размер семьи сократился с 3,7 человека в 1959 г. до 3,2 человека в 1989 г.

Конец третьего этапа характеризовался стремительным сокращением рождаемости. Это было обусловлено социально-экономической турбулентностью постсоветского периода. Семья третьего этапа была нуклеарной, двухдетной.

Этап 4. На данном этапе институт семьи столкнулся с определенными проблемами, особенно в вопросах бытовых условий жизни и отношения партнеров друг к другу и к детям. Внешние социальные

связи расширялись. В вопросах воспитания детей, ухода за больными и стариками все больше участвовали государственные институты. Актуальной становилась тема кризиса института семьи. В качестве его причин рассматривались перемены в ценностных ориентирах, сокращение числа семей, рост количества неполных семей (если в 2009 г. неполной была каждая пятая семья, то в 2019 г. – уже каждая четвертая). Впервые наметилась демографическая тенденция, при которой уменьшение размера семьи сопровождалось сокращением абсолютного числа семей (см. рисунок).

На сокращение числа семей и падение рождаемости повлияло повышение возраста вступления в брак. В 2019 г. возраст вступления в первый брак, по сравнению с 1990 г., увеличился почти на 4 года: до 28,3 года у мужчин и до 26,1 года у женщин.

Динамика числа семей и среднего размера семьи согласно данным 1939–2019 гг. (данные за 1939 г. указаны в границах до 17 сентября 1939 г.)⁷

Dynamics of the number of families and average family size according to the data of 1939–2019 (the data for 1939 are indicated within the boundaries up to 17 September 1939)

Если на прежних этапах фундаментом семьи выступало общее социальное происхождение, то теперь браки заключались на основе единства интересов. Так, многие исследователи подчеркивают значимость партнерских отношений в укреплении института семьи [15–22]. Причем под партнерством понимается равенство как между партнерами, так и между детьми и родителями.

Экономическая независимость женщин и гендерное равноправие привели к смешению сугубо «мужских» и сугубо «женских» функций: женщины все реже стали регистрировать брак, период актив-

ного материнства стал короче, так как дети потеряли свое экономическое значение. Средний возраст женщины при рождении ребенка наиболее существенно увеличился в 2019 г. и достиг 29,6 года, что на 4,3 года больше, чем в 1990 г.

На данном этапе сохранилась, но ослабла одна из основных функций семьи – воспитательная. Родители стремились установить эмоциональные отношения со своими детьми и подготовить их к жизни во взрослом мире. Элементом воспитательного процесса стало материальное стимулирование. Можно сказать, что в семью вошли рыночные отношения.

⁷Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская ССР : стат. сб. М. : Госиздат, 1963. 148 с. ; Шахотько Л. П. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси. Минск : Беларус. навука, 2018. С. 126 ; Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open/public/F705N_ru.saiku (дата обращения: 06.12.2022).

Брак, основанный на общности интересов, в том числе материальных, был уязвимым. Семья стала терять автономность, передавая некоторые свои функции государству. Происходил процесс растворения семьи в государстве, в частности изменения ее функциональных границ посредством подключения большого числа несемейных институтов. Развивалась система финансовой помощи малоимущим семьям, которая включала не только денежное вспоможение, но и другие формы дотаций семьям.

Наблюдался рост числа людей, предпочитающих не связывать себя семейными отношениями. За 2009–2019 гг. прирост одиноких был таким же, как за 1959–2009 гг. В 2019 г. число одиноких превысило 1,6 млн человек, из них более 1 млн человек – женщины.

Стремление к одиночеству стало результатом замены реального общения виртуальным. Развитие информационных технологий сформировало новый тип культуры и изменило содержание детства. Общество характеризовалось высоким уровнем жизни и предлагало множество вариантов самореализации.

Основной причиной снижения рождаемости в Беларуси на данном этапе стала низкая мотивация населения к деторождению. По данным переписи 2019 г., 57,5 % женщин в возрасте 18–49 лет (1193,3 тыс.) не планировали рождение детей.

Поддерживать уровень рождаемости позволяет низкая младенческая смертность, что является безусловным демографическим достижением XXI в. Благодаря развитию здравоохранения уже в 1999 г. показатель младенческой смертности в Беларуси стал ниже значения «10 смертей на 1000 родившихся». В 2019 г. показатель достиг рекордно низких значений в международном сравнении – 2,4 умершего до 1 года на 1000 родившихся.

Несмотря на благоприятную демографическую структуру, этот период характеризовался низким уровнем рождаемости при высоком уровне брачности. Женщины, посвящая себя карьерному росту, часто откладывали рождение детей или вовсе отказывались от него. Даже будучи в браке, молодые женщины не всегда реализовывали репродуктивные установки, отдавая предпочтение профессиональной самореализации. На этапе 4 мужчины с большим пониманием стали относиться к профессиональным притязаниям своих жен, но это не изменило распределения домашних обязанностей между мужчинами и женщинами. Результаты масштабного социологического исследования показали, что проблема неравномерного участия супругов в выполнении работы по дому и распределения обязанностей по уходу за детьми в белорусских семьях сохраняется⁸.

На данном этапе можно говорить об активном вовлечении отца в процесс ухода за ребенком. Институт отцовства укреплялся посредством расширения функций, которые ранее выполняли только матери. Укрепление роли отца положительно сказалось и на развитии института семьи. Одной из позитивных тенденций стало преодоление роста разводимости (в 1995 г. этот показатель составлял 4,1 %, в 2000 г. – 4,4 %, в 2019 г. – 3,7 %).

В целом четвертый этап представляет собой сложный период трансформации семьи в сторону одиодетности и откладывания деторождения. Как следствие, низкий уровень рождаемости на фоне высокой смертности не смог обеспечить воспроизводство и естественный прирост населения. Семья четвертого этапа – нуклеарная семья с одним-двумя детьми, в том числе с одним родителем.

Этап 5. Современный период демографического развития и трансформации института семьи находится под влиянием непредвиденных кризисных факторов. Пандемия, геополитическая обстановка и социально-экономические проблемы негативно сказались на структуре семей, а также на их количестве.

Рекордным по низкому уровню брачности стал 2020 г. (5,4 %). Как результат, уровень рождаемости упал ниже самых пессимистичных показателей 1997 г. (8,7 %). Уровень разводимости остается стабильным и составляет 3,7 %, что в определенной степени связано с тенденцией распространения незарегистрированных браков и, соответственно, расставаний.

Все больше обостряется проблема социальной старости. Изменяется соотношение фаз жизненного цикла женщины. Для нее важно совмещать трудовую и семейную активность, ведь после взросления детей женщина-домохозяйка рискует оказаться в кризисной ситуации.

Тенденция к равноправию и изоляции женщин определяет особенности их профессиональной активности. Растет количество работающих женщин: их доля превысила 50 % в 2022 г.⁹ Наибольшее количество работающих женщин приходится на возрастную группу 30–49 лет (54,6 %).

Сегодня у женщины есть возможность работать практически в любом виде деятельности. Ее профессиональная активность прерывается лишь на период рождения ребенка и ухода за ним. При этом позиция женщин на рынке труда усиливается. В результате исследования 2022 г. было выявлено, что уровень занятости среди женщин 20–49 лет, имеющих детей, выше уровня занятости бездетных женщин (91,1 и 86,9 % соответственно). Причем у многодетных

⁸Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера. Минск : Белсэс, 2018. 189 с. Т. 2: Анализ результатов исследования «Поколения и гендер».

⁹Занятость населения в Республике Беларусь в 2022 году (по материалам выборочного обследования) : стат. бюл. Минск : Белстат, 2023. 152 с.

матерей уровень занятости также высокий – 83,2 %. Растет число женщин, которые возвращаются к работе до достижения ребенком 3 лет. Такая тенденция связана в том числе с организацией гибкого режима труда и частичной занятостью. Так, среди женщин 20–49 лет, имеющих детей до 2 лет, уровень занятости составляет 85,4 %.

Большинство исследователей указывают на возрастающую независимость членов семьи. Снижение количества совместно проживающих поколений приво-

дит к уменьшению размера семьи. Уже в 2019 г. средний размер семьи составил всего 2,9 человека, что позволяет говорить о нарастании тенденции даже не однодетности, а бездетности. Отсутствие детей в структуре семьи лишает ее статуса социального института.

Этап 5 может назвать кризисным периодом в демографическом плане: усиливается депопуляция, семья все больше утрачивает признаки социального института. Семья данного этапа – бездетная или однодетная, но в перспективе многопоколенная.

Заключение

Таким образом, за столетний период белорусская семья трансформировалась из многодетной многопоколенной сельской в двухдетную нуклеарную городскую. На разных этапах на устойчивость института семьи оказывали влияние различные социальные структуры. Сегодня роль государственных институтов, позволяющих семье расширить свои функции, существенно возросла. Однако опасение вызывает ослабление функции заботы о потомстве как об основополагающем факторе сохранения института семьи, а также снижение потребности населения в детях.

Анализ изменения функций, типов и ценностей семьи позволяет сделать вывод о том, что процесс трансформации данного социального института имеет амбивалентный характер. Помимо тенденции функционального и экономического растворения семьи в государстве, наблюдается и тенденция все большей изоляции семьи от общества, что проявля-

ется в сокращении количества совместно проживающих поколений.

Сегодня буржуазный тип семьи постепенно изживает себя и утрачивает свои ключевые характеристики. К последним относятся свободный выбор партнеров, их близкий возраст, отказ от добрачной сексуальности, заключение брака и последующее рождение ребенка, экономическая независимость, совместный быт, взаимная готовность к помощи и уходу за детьми, включенность всех половозрелых мужчин и женщин в брачные отношения. С учетом отмеченных тенденций прогноз функционирования семьи как социального института усложняется. Траектория ее изменения зависит от социальных, идеологических, экономических и политических трансформаций общества. Вместе с тем укрепление межпоколенных связей, развитие ответственного отцовства и в целом родительства свидетельствуют о перспективах модернизации семьи.

Библиографические ссылки

1. Боброва А. Профилактика заболеваний – приоритет Беларуси на пути к долголетию. *Наука и инновации*. 2021; 1:65–69.
2. Харчев АГ. *Брак и семья в СССР*. Москва: Мысль; 1979. 367 с.
3. Шахотько ЛП. *Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси*. Минск: Беларуская навука; 2018. 400 с.
4. Тоффлер Э. *Третья волна*. Гуревич ПС, редактор. Москва: АСТ; 1999. 781 с.
5. Вишневецкий АГ. *Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР*. Москва: ОГИ; 1998. 432 с.
6. Доброхлеб ВГ, Гузанова АК. Городское население и семья в современной России. *Народонаселение*. 2016;2:75–84.
7. Голод СИ. *Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты*. Ленинград: Наука; 1984. 136 с.
8. Римашевская НМ, Доброхлеб ВГ, Баллаева ЕА, редакторы. *Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. Том 2*. Москва: Экономическое образование; 2018. 216 с.
9. Вишневецкий АГ, Захаров СВ, Иванова ЕИ. Эволюция российской семьи. *Экология и жизнь*. 2008;9:4–9.
10. Куфтяк ЕВ. Жизнеспособность семьи: теория и практика. *Медицинская психология в России* [Интернет]. 2014 [протитировано 20 августа 2023 г.];5. Доступно по: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_5_28/nomer/nomer09.php.
11. Хилл Р. Современные тенденции в теории семьи. *Социологические исследования*. 1970;4:56–62.
12. Саркисян ГС, Кузнецова НП. *Потребности и доход семьи*. Москва: Экономика; 1967. 176 с.
13. Lehr U. Beruf und Familien: Zur Vereinbarkeit Zweier Lebensbeieiche. In: Weigelt K, Redakteur. *Familier und Familienpolitik. Zur situation in der Bundesrepublik Deutschland*. Melle: Knoth; 1985. S. 125–133.
14. Grieswelle D. Probleme Heutiger Familie und Familienpolitik. In: Weigelt K, Redakteur. *Familier und Familienpolitik. Zur situation in der Bundesrepublik Deutschland*. Melle: Knoth; 1985. S. 21–36.
15. Егорова НЮ. Современное супружество: модели отношений. *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2013;4:20–26.
16. Саралиева ЗХ, Балабанов СС. Партнерские отношения в большом городе. *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2012;1:84–89.
17. Вавакина ТС. Субъективная оценка опыта партнерства и ценность партнерских взаимоотношений. *Человеческий фактор: социальный психолог*. 2020;1:153–159.
18. Голод СИ. Современная семья: плюрализм моделей. *Социологический журнал*. 1996;3–4:99–108.

19. Панфилова ЮМ. Представления о партнерстве в незарегистрированном браке. *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2020;18:56–62.

20. Gerschwer S. Conflicts over intimacy within mature, happy marriages reliance and reliability in intimate relationships: an interpretive phenomenological analysis. *Conflict Resolution* [Internet]. 2021 [cited 2023 June 30]. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/crq.21321>. DOI:10.1002/crq.21321.

21. Quari S. Marriage, adaptation and happiness: are there long-lasting gains to marriage? *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2014;50:29–39.

22. Позняков ВП, Панфилова ЮН. Представления о партнерстве мужчин и женщин, состоящих в добрачных отношениях и в зарегистрированном браке. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2022;1:53–68. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-1-53-68.

References

1. Bobrova A. [Disease prevention – Belarus' priority on the way to longevity]. *Nauka i innovatsii*. 2021;1:65–69. Russian.
2. Kharchev AG. *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. Moscow: Mysl'; 1979. 367 p. Russian.
3. Shakhot'ko LP. *Domokhozyaistvo, sem'ya i semeinaya politika v Belarusi* [Household, family and family policy in Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2018. 400 p Russian.
4. Toffler E. *Tret'ya volna* [The third wave]. Gurevich PS, editor. Moscow: AST; 1999. 781 p. Russian.
5. Vishnevskii AG. *Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and ruble: conservative modernisation in the USSR]. Moscow: Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo; 1998. 432 p. Russian.
6. Dobrokhleb VG, Guzanova AK. [Urban population and family in modern Russia]. *Narodonaselenie*. 2016;2:75–84. Russian.
7. Golod SI. *Stabil'nost' sem'i: sotsiologicheskii i demograficheskii aspekty* [Stability of the family: sociological and demographic aspects]. Leningrad: Nauka; 1984. 136 p. Russian.
8. Rimashevskaya NM, Dobrokhleb VG, Ballaeva EA, editors. *Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire. Tom 2* [The present and future of the family in a changing world. Volume 2]. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie; 2018. 216 p. Russian.
9. Vishnevskii AG, Zakharov SV, Ivanova EI. [Evolution of the Russian family]. *Ekologiya i zhizn'*. 2008;9:4–9. Russian.
10. Kuftyak EV. [Viability of the family: theory and practice]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Internet]. 2014 [cited 2023 August 20];5. Available from: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_5_28/nomer/nomer09.php. Russian.
11. Hill R. [Modern trends in family theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1970;4:56–62. Russian.
12. Sarkisyan GS, Kuznetsova NP. *Potrebnosti i dokhod sem'i* [Needs and income of the family]. Moscow: Ekonomika; 1967. 176 p. Russian.
13. Lehr U. Beruf und Familien: Zur Vereinbarkeit Zweier Lebensbeieiche. In: Weigelt K, Redakteur. *Familier und Familienpolitik. Zur situation in der Bundesrepublik Deutschland*. Melle: Knoth; 1985. S. 125–133.
14. Grieswelle D. Probleme Heutiger Familie und Familienpolitik. In: Weigelt K, Redakteur. *Familier und Familienpolitik. Zur situation in der Bundesrepublik Deutschland*. Melle: Knoth; 1985. S. 21–36.
15. Egorova NYu. Modern marriage: models of relations. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*. 2013;4:20–26. Russian.
16. Saralieva ZKh, Balabanov SS. Cohabitions in a big city. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*. 2012;1:84–89. Russian.
17. Vavakina TS. [Subjective assessment of partnership experience and the value of partnership relationships]. *Chelovecheskii faktor: sotsial'nyi psikholog*. 2020;1:153–159. Russian.
18. Golod SI. [Modern family: pluralism of models]. *Sociological Journal*. 1996;3–4:99–108. Russian.
19. Panfilova YuM. Partnership notions in a non-registered marriage. *Family and Personality: Problems of Interaction*. 2020;18:56–62. Russian.
20. Gerschwer S. Conflicts over intimacy within mature, happy marriages reliance and reliability in intimate relationships: an interpretive phenomenological analysis. *Conflict Resolution* [Internet]. 2021 [cited 2023 June 30]. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/crq.21321>. DOI:10.1002/crq.21321.
21. Quari S. Marriage, adaptation and happiness: are there long-lasting gains to marriage? *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2014;50:29–39.
22. Poznyakov VP, Panfilova YuM. Emotional evaluation of partnership in pre-marital and marital relations. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*. 2022;1:53–68. Russian. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-1-53-68.